

■ ■ ■ Информационно-коммуникационные проблемы инновационной деятельности в региональном вузе

Михайлов В.А., Тупик Е.С.

Тверской государственный университет, Тверь, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности инновационной деятельности в системе высшего образования. Подводятся итоги преобразований, запланированных в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», анализируется нынешнее состояние и перспективы развертывания инновационной деятельности, формулируются некоторые предложения. Анализируется коллективная природа субъекта инновационной деятельности в региональном вузе, а также проблематика взаимосвязей между его отдельными группами. Освещаются информационно-коммуникационные проблемы в ходе организации и осуществления вузовской инновационной деятельности, в частности, – в процессе формирования компетенций инновационной деятельности. Отдельно рассматривается проблематика коммерциализации результатов научной деятельности в региональных вузах страны. Широко используются конкретно-социологические данные для верификации выводов и положений. Основной вывод: инновационная деятельность в региональном вузе (особенно – в классическом университете) развивается медленно и с большими трудностями, в частности, – из-за многочисленных информационно-коммуникативных проблем взаимодействия и формирования корпоративной инновационной культуры.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, инновация, инновационная деятельность, инновационная культура, инновационное развитие, инновационный климат, проблемы инновационной деятельности

Для цитирования: Михайлов В.А., Тупик Е.С. Информационно-коммуникационные проблемы инновационной деятельности в региональном вузе // Коммуникология. 2021. Том 9. № 1. С. 29-41. DOI 10/21453/2311-3065-2021-9-1-29-41.

Сведения об авторах: Михайлов Валерий Алексеевич – заведующий кафедрой социологии, доктор философских наук, профессор; Тупик Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры социологии, заведующий Лабораторией социальных исследований ТвГУ. Адрес: 170000, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, Тверской государственный университет, кафедра социологии. E-mail: mikhaylov.va@tversu.ru, tupik.ES@tversu.ru.

Статья поступила в редакцию: 12.12.2020. *Принята к публикации:* 20.02.2021.

Закончился 2020 год, пора подводить некоторые итоги, в том числе – применительно к нынешнему состоянию и перспективам развертывания инновационной деятельности в высшей школе. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее в тексте – Стратегия) одной из важнейших миссий системы высшего образования было провозглашено повсеместное формирование компетенций инновационной деятельности: «способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершен-

ствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому; способность к критическому мышлению; способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно и готовность к работе в команде, готовность к работе в высоко конкурентной среде; широкое владение иностранными языками как коммуникационными инструментами эффективного участия в процессах глобализации, включая способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению на английском языке»¹. Необходимо внимательно проанализировать, что удалось и что не удалось сделать за это время, какие существуют на данный момент проблемы и какие шаги следует предпринять, чтобы выявить, например, многочисленные информационно-коммуникативные препятствия.

При этом важно отметить, что многие проблемы одинаково значимы как для зарубежной, так и отечественной системы высшего образования. Сьюзен К. Уайт и Теодор С. Гликман в публикации «Инновации в высшем образовании: Последствия для будущего» отмечают: «Проблемы, стоящие сегодня перед высшим образованием, являются и новыми, и старыми. Гибкость, зрелость, финансовая ответственность и повышение эффективности сами по себе не являются инновационными. Однако сжимающийся мир, в котором мы живем...привносит новое понимание и актуальность в эти вопросы» [White, Glickman: 104]. Можно сослаться на целую группу современных зарубежных авторов, которые настойчиво актуализируют и привносят новое понимание разбираемую проблематику [Glickman; Dusst; Kwiek; Swanger; Winthrop; White; и др.]. Так, Дастин Свангер отмечает, что цифровые информационные сети делают доступ повсеместным (особенно в научных областях), поэтому исследователям больше не нужно находиться вместе и это снизит привлекательность многих университетов для экспертного состава [Swanger]. Эмаль Дусст и Ребекка Уинтроп, пытаясь ответить, что в настоящее время движет инновациями в высшем образовании, выделяют шесть долгоиграющих трендов [Dusst, Winthrop]. Некоторые известные зарубежные ученые одинаково активно и успешно выступают как на российских площадках, так и во многих других странах [Квик; Kwiek 2015; 2016 и др.].

Проблема развертывания инновационной деятельности в системе высшего образования с самых разных сторон анализируется и отечественными авторами [Андреев; Башмаков; Ефремова; Игнатова; Казакова; Налетова; и др.]. В специализированных журналах, на полях многочисленных конференций идет постоянная дискуссия, которая позволяет высвечивать как фундаментальные проблемы, так и решать ситуативные задачи. Так, О.А. Латуха и Ю.В. Пушкарев высказали мнение, что множество форм инновационной деятельности вуза можно свести к трем направлениям: деятельность по созданию инноваций как фактор развития инновационной деятельности вуза; обучение инновационной

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Минэкономразвития России. Москва, 2010 [эл. ресурс]: http://wiki.dataved.ru/knol/innovation-and-venture-capital/russian-innovations-program#Тoc_281234960.

деятельности как фактор воспроизводства инновационных кадров; образовательная деятельность как фактор поддержки и развития инноваций. При таком подходе основная роль вуза в реализации инновационных процессов заключается в разработке научно-технических идей и подготовки будущих высококвалифицированных кадров для инновационной экономики [Латуха, Пушкарёв: 46]. А.А. Башмаков мог бы ответить следующим образом: «Прагматизация высшего профессионального образования обусловлена тем, что образовательные учреждения ориентированы главным образом на: 1) запросы общества, 2) формирование образовательных программ на основе актуальных запросов работодателя, выступающих носителями самых современных компетенций и знаний в профессиональной области, 3) практикоориентированность. Основными востребованными инновационными технологиями становится: 1) трансляция реальных задач корпораций в образовательные учреждения в виде кейсов, подразумевающих командную работу в рамках реальных проектов; 2) применение симуляторов профессиональной деятельности» [Инновационные процессы в науке и образовании: 15]. Подобные общетеоретические выкладки позволяют высветить предметную площадку для заинтересованного общения и совместного разрешения спорных исследовательских решений, высвечивают существо предмета исследований, выводят на существенные признаки исследуемых феноменов, предопределяют направленность эмпирической интерпретации понятий и, тем самым, задают направленность конкретно-социологическим исследованиям.

Кафедра социологии и Лаборатория социальных исследований Тверского государственного университета работают в области социологии инноваций с начала 2010-х гг., когда была предпринята первая большая работа на тему «Социологическое измерение готовности вуза к инновационному развитию» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (Госконтракт № 16.740.11.0709). В течение почти десяти лет в мониторинговом режиме проводятся фундаментальные и прикладные исследования, которые позволили не только в той или иной мере проверить некоторые важные теоретические выкладки в данной области исследований, но и представить широкий спектр первичных данных для сравнительного анализа инновационной деятельности региональных вузов страны.

Так, проведенные недавно фокус-группы среди студентов Тверского государственного университета показали следующее ранговое распределение важности указанных выше компетенций (в деле развертывания инновационной деятельности в региональном вузе):

1) способность и готовность к непрерывному образованию, постоянно-му совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности;

2) способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно и готовность к работе в команде, готовность к работе в высоко конкурентной среде;

3) способность к критическому мышлению;

4) стремление к новому;

5) широкое владение иностранными языками как коммуникационными инструментами эффективного участия в процессах глобализации, включая способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению на английском языке

Удивительно, но последовательность, заданная в тексте Стратегии, практически полностью повторяет ранговую шкалу, полученную по результатам фокус-групп среди обучающихся в университете. При этом формирование нужных качеств и навыков, по мнению студентов, происходит исключительно в рамках учебного процесса, а в качестве основных сдерживающих моментов в привлечении к инновационной деятельности и, следовательно, формирования компетенций инновационной деятельности, были выделены следующие позиции: отсутствие желания, интереса, низкая степень мотивации.

Далее необходимо отметить следующее. В соответствии с приказом Минобрнауки Российской Федерации от 12 сентября 2013 года № 1061 об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования (с изменениями на 30 августа 2019 года) область образования «Науки об обществе» включает 7 укрупненных групп специальностей и направлений (УГСН)¹. Анализ видов деятельности/типов задач профессиональной деятельности, реализация которых осуществляется при подготовке выпускников в данной области образования показывает, что инновационный вид деятельности у многих направлений или совсем не представлен, или представлен недостаточно полно. В этом отношении можно заключить, что информационно-коммуникативная взаимосвязь между постулируемыми запросами экономического развития (требования той же стратегии) и проводимой политикой в системе высшего образования (уровень и способы формирования соответствующих компетенций) выглядит пока не вполне отлаженной и оперативной.

Компетентностный подход предполагает привитие трех групп компетенций. Однако «заказчики» этих компетенций разные и они, по необходимости, предъявляют различные требования к выпускникам. Например, в выработке общекультурных (сопоставимые качественные характеристики выпускников всех вузов страны) заинтересовано общество в целом (в лице Минобрнауки). Существо общепрофессиональных компетенций задает то или иное профессиональное сообщество (как правило, в рамках того или иного профессионального стандарта). А вот процесс выработки и закрепления у обучающихся соответствующих профессиональных компетенций напрямую зависит от местного рынка труда, где трудоустраивается большинство выпускников региональных вузов.

Можно видеть, что общепрофессиональные компетенции с большим трудом стыкуются с профессиональными стандартами (например, социологи до

¹ Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 12 сентября 2013 года № 1061 об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования (с изменениями на 30 августа 2019 года) [эл. ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/499045862>.

сих пор ждут утверждения проекта соответствующего профстандарта «Специалист по организации и проведению социологических исследований»), а работодатели регионального рынка труда не находят достаточного времени и не демонстрируют достаточного потенциала для плодотворной взаимовыгодной информационно-коммуникативной деятельности в этой плоскости взаимодействия. Многие исследователи рынка труда социологов справедливо указывают на то, что добрая половина рабочих мест, куда приходят молодые специалисты, требует применения, в основном, универсальных компетенций. А вот большинство представителей научно-исследовательских организаций предпочитают считать главными профессиональные компетенции. В вузах часто настаивают на умениях выполнять педагогические и методические функции. В специализированных организациях отмечают важность практических навыков полевой работы. И все это наглядно представляет еще одну линию раскола корпуса работодателей, научного сообщества и системы высшего образования.

Еще один момент, который чрезвычайно важен именно для инновационной деятельности системе образования. Согласно распространенной точкой зрения, новация становится инновацией только в том случае, если приобретает широкое распространение, в частности, приносит коммерческую отдачу. В Стратегии было заявлено: «В сфере коммерциализации результатов научной деятельности основным координирующим органом со стороны государства станет Минэкономразвития России. Главным инструментом обеспечения координации станет эффективное функционирование «инновационного лифта» – сети созданных государством институтов развития, поддерживающих инновационные проекты на всех стадиях развития. В рамках такого «инновационного лифта» будет создан механизм обмена информацией о перспективных инновационных проектах, налажена «передача» таких проектов от одного института развития к другому. «Инновационный лифт» также должен стать эффективным инструментом «стыковки» сферы исследований и разработок с бизнесом, формирования новых предприятий на основе результатов прикладных исследований»¹. В связи с этим несколько замечаний.

Во-первых, проблема состоит в том, что во многих классических региональных университетах мало что слышали об участии данного министерства в научной жизни конкретного вуза и практически ничего не знают о механизме обмена информацией о перспективных инновационных проектах, о «передаче» таких проектов от одного института развития к другому. Тем самым искомое формирование «инновационного климата» в вузовском сообществе страны изначально было поставлено под вопрос.

Во-вторых, и это главное, требование «коммерциализации результатов научной деятельности» не совсем стыкуется со спецификой деятельности са-

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Минэкономразвития России. Москва, 2010 [эл. ресурс]: http://wiki.dataved.ru/knol/innovation-and-venture-capital/russian-innovations-program#Toc_281234960.

мой системы высшего образования и, в частности, с особенностями научно-исследовательской деятельности классических университетов. Самое главное состоит в том, что уже сама попытка соединить несоединимое (применительно к образовательной деятельности) обречена на неуспех, ибо изначально закладывается расхождение целевых установок: одно дело получать новое знание или социализировать подрастающее поколение, совсем другое – пытаться получить материальные дивиденды и подсчитать экономический эффект (можно вспомнить бесконечные споры российской общественности о том, можно ли рассматривать систему образования в качестве одного из рынков – рынка образовательных услуг).

Таким образом, коммерческая деятельность не может выступать в качестве главного критерия успешности инновационной деятельности вуза. Например, миссия Тверского государственного университета – «выступать генератором инновационного развития Верхневолжского региона. Она включает пять основных компонентов: **образовательный** – развивать инновационную, соответствующую мировым стандартам, систему подготовки квалифицированных кадров по фундаментальным и приоритетным направлениям, конкурентоспособных на рынке труда, готовых к созданию на нем новых рабочих мест, ориентированных на самореализацию, гражданские ценности и социальную ответственность; **научный** – готовить кадры высшей научной квалификации, развивать фундаментальные и прикладные исследования в приоритетных направлениях; **культурный** – быть центром культуры в регионе, содействуя изменению социальной среды, создавая определенную духовную атмосферу, обучая интеллигентному и конструктивному разрешению проблем, творческому подходу к реализации моделей жизнедеятельности, необходимости сочетания материальных и духовных компонентов на всех стадиях человеческой жизни; **инновационный** – быть ведущим научно-координационным центром развития инновационной среды региона и формирования в регионе особой инновационной культуры и инноваций как образа мышления и повседневной деятельности; **предпринимательский** – развивать социально-ориентированную и инновационную предпринимательскую активность, использовать механизмы государственно-частного партнерства»¹. И если по первым трем компонентам элементы инновационной деятельности вполне зримо представлены в ТвГУ, как и в любом региональном вузе, то коммерческая составляющая явно неспроста поставлена на последнее место, ибо в системе образования результаты образовательного и воспитательного процессов имеют весьма отсроченный характер.

Даже в такой модели университетской жизни, как «предпринимательский университет», где в качестве основных задач ставится подготовка таких выпускников, которые в будущем организуют собственный бизнес, развитие предпринимательского мышления у обучающихся и под., вузовская предприниматель-

¹ Миссия Тверского государственного университета [эл. ресурс]: <http://university.tversu.ru/general/goals/>.

ская деятельность вуза кардинально отличается от предпринимательской деятельности коммерческого предприятия: не максимизация прибыли, а получение средств для дальнейшего развития вуза.

Мониторинговые исследования в Тверском государственном университете год за годом показывают примерно одну и ту же картину: большинство научно-педагогических работников никак не хотят видеть себя на месте субъекта *внедрения* инновационных разработок. Главными целями инноваций в системе высшего образования признаются «повышение качества образования» (71%) и «всестороннее развитие способностей личности» (53%), а в ответ на вопрос «Кто должен заниматься вопросами внедрения инновационных разработок?» большинство респондентов (43%) посчитало, что этим должно заниматься специальное подразделение вуза, тогда как «сам инноватор» оказался в самом конце списка вариантов ответа (17%).

Кстати сказать, то же самое можно наблюдать и в системе среднего образования: «... учительское сообщество разделилось на противников процесса коммерциализации (подавляющее большинство), негативно воспринимающих соответствующие трансформации в образовании, и сторонников этого процесса (меньшинство)... коммерциализация образования, придание ему статуса услуги сопровождается следующими негативными процессами и тенденциями: вымывание воспитательной компоненты из образовательного процесса, отсутствие предпосылок для личностного развития ребенка, потеря смысла таких базовых понятий системы образования, как «общедоступность», крен в сторону «элитарности» образования, финансовая недоступность платных образовательных услуг для значительной части населения, восприятие учениками «платности» образовательных услуг как повод для снижения требований к уровню знаний, перевод дополнительных образовательных услуг (в частности «продленки») в разряд «платных», формализм в реализации процесса коммерциализации со стороны школьного руководства, трансформация сложившейся системы отношений между учителями и учениками» [Отношение российских педагогов: 23].

Есть еще один важный момент – взаимодействие с работодателями, которое должно стать одним из основных способов поддержания и развития предпринимательской деятельности региональных вузов. Пять лет назад в исследовании ЦИРКОН в виде гипотезы (в дальнейшем подтвержденной) было отмечено: «Многочисленные высказывания представителей ВУЗов и СПО об отсутствии заинтересованности бизнеса в развитии инновационной активности учреждений профессионального образования и, как результат, медленное развитие инноваций, имеют под собой скрытое желание сохранения такой ситуации и в дальнейшем. Многие периферийные ВУЗы страны не обладают достаточным научным потенциалом и широтой взглядов в соответствии с требованиями времени, поэтому инновационная деятельность для них скорее обуза, нежели объективная необходимость. Для создания прорывных технологий нужны неординарные знания и неординарное мышление, на что многие ВУЗы просто не способны» [Изучение объективных и субъективных противоречий: 2]. И надо сказать, что дан-

ная проблема до сих пор не разрешена. Большинство работодателей хотят получить из государственного вуза «готового» специалиста, но всячески манкируют финансовое и иные способы участия в образовательном процессе. В силу этого развертывание инновационной деятельности пока отдано на откуп самим вузам, тогда как правильно выстраиваемая взаимосвязь академической и отраслевой науки, высшего образования и инновационного бизнеса должна основываться на равномерном распределении обязанностей между всеми участниками данного процесса и эффективном использовании имеющегося потенциала.

Скорее всего, именно поэтому региональная общественность Тверской области довольно осторожно отвечает на следующий обобщающий вопрос «Является ли региональная высшая школа ядром инновационной инфраструктуры региона?».

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Является ли региональная высшая школа ядром инновационной инфраструктуры региона?» / Is the regional higher school the core of the region's innovation infrastructure?

да	16
нет, но со временем обязательно станет уже в обозримом будущем	49
нет, этого не произойдет в обозримом будущем	23
затрудняюсь с ответом	13

Вследствие этого попытки большинства вузов развернуть инновационную деятельность происходят в очень неблагоприятной среде. Например, инновационный климат в вузовской среде активно не будет развиваться, пока в стране нет соответствующего импульса со стороны работодателей.

В каждой организации, в том числе и в любом вузе, субъект инновационной деятельности имеет коллективную природу, хотя бы уже потому, что производят инновации одни люди, а продвигают их, как правило, другие. Обнаруживается, что серьезные информационно-коммуникативные проблемы существуют у вуза не только во взаимодействии с внешней общественностью, но и во взаимодействии отдельных сегментов внутренней общественности.

Уже на уровне знаний встают трудноразрешимые проблемы. Так, *открытый* вопрос («В каких формах Вы участвуете в инновационной деятельности в университете?») многих респондентов просто ставит в тупик, т.к. понимание самой инновационной деятельности недостаточно отрефлектировано, ибо сама она еще не превратилось в особый вид личной и коллективной деятельности.

Бросается в глаза также и тот факт, что при ответе на *закрытый* вопрос («Для Вас инновационная деятельность – это: ...») мы получаем ответы, но наблюдается слишком большой разброс мнений: изобретательская деятельность, в том числе – разработка новых технологий и изделий (33%), разработка, апробация и внедрение новых элементов содержания образования, новых форм образовательных технологий (31%), научная работа в рамках основной образовательной программы (26%), создание новых (инновационных) образовательных про-

грамм, в которых остро нуждается общество (23%), поиск и применение новых форм обучения (21%), создание эффективной системы подготовки и переподготовки кадров для региона (20%) и др. А без единого понимания и добровольного принятия инновационной деятельности корпоративная культура не способна выполнять ни одну из своих (коммуникативная, адаптивная, интегративная, регулирующая) функций.

Уровень понимания сути инновационных процессов, а также степень их приложения к собственной жизнедеятельности у большинства студентов ТвГУ остается критически незначительной. Абсолютное большинство обучающихся на младших курсах, как правило, только из анкеты впервые узнает о стратегии инновационного развития университета и т.д. Представители старших курсов более информированы, однако не настолько, чтобы можно было с уверенностью утверждать, что обсуждаемая тема у старшекурсников не вызывает затруднений. Так, 48% опрошенных не имеют представления, как и в каких формах университет влияет на различные сферы региональной жизни, 54% указали на личную неготовность что-либо предпринимать для развития университета, и только 4% оказались готовыми предложить и воплотить в жизнь свои решения.

Еще одно наблюдение: профессорско-преподавательский состав и вспомогательный персонал вуза весьма радикально отличаются не только по уровню понимания инновационной деятельности, но и по степени вовлеченности в саму инновационную деятельность (это не только крайне недостаточная осведомленность вспомогательного персонала о научной деятельности университета и под., но и почти нулевая личная вовлеченность в инновационную деятельность большинства представителей этой группы внутренней общественности университета).

Таким образом, инновационная деятельность в вузе внутренне противоречива в силу специфичности интересов субъектов и разнородности участия различных внутренних групп общественности в инновационном процессе. Эта проблема должна не только хорошо осознаваться, но и быть предметом постоянной заботы руководства вуза.

Например, главным в развертывании инновационной деятельности со стороны руководства является мотивация всех, а не отдельных категорий занятых. Без данного компонента само управление инновационной деятельностью не может считаться инновационным. Вот показательный пример. Применительно к реалиям ТвГУ было получено следующее распределение ответов на вопрос «Отметьте, что побуждает Вас внедрять в своей работе инновационные технологии»: 42% – интересно создавать что-то свое, необычное и лучше, чем было, 27% – с использованием инновационных методов легче и успешнее работать, 18% – привычка выполнять любое дело хорошо, 18% – в новшествах полнее реализуешь свой опыт, силы и способности, 14% – возрастает самоуважение, формируется новый взгляд на себя, 11% – творческая атмосфера в рабочем коллективе, 9% – внешнее принуждение (требования руководства), 4% – желание быть на высоте, среди лидеров коллектива, 4% – другое. При этом проректоры, на-

чальники управлений, деканы, заведующие кафедрой склонны отмечать в качестве основной причины внедрения инновационных технологий *привычку выполнять любое дело хорошо*, а основная масса научно-педагогических работников – *возрастает самоуважение, формируется новый взгляд на себя, с использованием инновационных методов легче и успешнее работать*.

Для всестороннего и долговременного развертывания инновационной деятельности в любом учебном заведении руководство, в первую очередь, должно всемерно расширять количество членов коллектива, реально участвующих в инновационной деятельности вуза, и – одновременно с этим – налаживать их плодотворное информационно-коммуникационное взаимодействие, т.е. стремиться к тому, чтобы инновационная деятельность стала выступать в качестве образа жизни (способа существования всего коллектива). Действительно, если мы подойдем к измерению готовности того или иного вуза к инновационной деятельности, то определенный уровень развития инновационной корпоративной культуры может выступать, с одной стороны, как необходимое основание и важный источник инновационной деятельности, с другой – как результат и вполне достойный показатель инновационного потенциала любого вуза.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**.

К настоящему времени еще не решена проблема развития российской высшей школы в качестве ведущего звена развития интеллектуального, культурно-образовательного, профессионально-трудового потенциала общества, центра фундаментальной и прикладной науки.

Инновационная деятельность в региональном вузе (особенно – в классическом университете) развивается медленно и с большими трудностями. Во-многом, это проистекает из-за многочисленных информационно-коммуникативных проблем различного характера. Все эти проблемы требуют тщательного изучения, чтобы выработать эффективные способы их скорейшего решения.

Обзор некоторых информационно-коммуникативных проблем взаимодействия основных структурных элементов коллективного субъекта инновационной деятельности в вузе дает основание для практического вывода: без своеобразной «дорожной карты» не обойтись. В ней, как минимум, четко и ясно должны быть расписаны как объединяющая всех стратегия, так и свои «зоны ответственности» для каждой группы внутренней ответственности (для руководства – координация, контроль, мотивация и проч.).

Для успешного развертывания инновационной деятельности в вузе, с одной стороны, необходима единая общеузовская система мотивации (информации, контроля, регулирования и т.д.), с другой – в отношении каждой группы внутренней общественности необходимо развертывать свою особенную систему стимулирования и управленческого воздействия.

Источники

Андреев Ю.Н. (2019). Современное состояние малых инновационных предприятий при вузах и научных организациях // Инноватика и экспертиза. Выпуск 1 (26). С. 10-20.

Башмаков А.А. (2019). Инновационные направления развития высшего профессионального образования в контексте цифровой эпохи // Инновационные процессы в науке и образовании: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение. С. 5-28.

Ефремова П.В. (2018). Совершенствование системы управления инновационной деятельностью в вузе путем формирования инновационной инфраструктуры // Вопросы инновационной экономики. № 2. С. 311-326.

Игнатова Н.Ю. (2017). Образование в цифровую эпоху: монография – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУб.

Изучение объективных и субъективных противоречий в процессе управления инновациями в системе среднего и высшего профессионального образования в регионах Российской Федерации (2009). Аналитический обзор результатов социологического исследования. Липецк: Сократ [эл. ресурс]: <http://disus.ru/knigi/389938-1-oglavlenie-vvedenie-celi-zadachi-issledovaniya-predmet-issledovaniya-gipotezi-celevaya-auditoriya-ponyatiynie-kazus.php>.

Казакова Н.В. (2003). Управление инновационной деятельностью университетских комплексов Российской Федерации: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук; Саратов. гос. техн. ун-т.

Квик М. (2016). Продуктивные исследователи в Европе. Кто они и о чем думают? // Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами. VII Международная конференция Российской ассоциации исследователей высшего образования: сб. материалов / под ред. Д.В. Козлова, Н.Г. Малошонок. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 8-20.

Латуха О.А., Пушкарёв Ю.В. (2012). Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. № 4(8). С. 44-51.

Налетова И.В. (2005). Исследования высшего образования: концепт метафундаментализма: моногр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина.

Отношение российских педагогов к коммерциализации школьного образования. Аналитический отчет по результатам 1-го этапа исследования. ЦИРКОН-2015 [эл. ресурс]: http://Commercialization_of_school_education_report1_2015.pdf.

Dusst E., Winthrop R. (2019). Top 6 trends in higher education [access mode]: <https://www.brookings.edu/blog/education-plus-development/2019/01/10/top-6-trends-in-higher-education/>.

Kwiek M. (2015). The unfading power of collegiality? University governance in Poland in a European comparative and quantitative perspective. *Intern. journal of educational development*. Vol. 43. P. 77-89.

Kwiek M. (2016). The European research elite: A cross-national study of highly productive academics in 11 countries. *Higher education*. Vol. 71. No. 3. P. 379-397.

Swanger D. (2016). Innovation in Higher Education: Can Colleges Really Change? [access mode]: <https://www.fmcc.edu/about/files/2016/06/Innovation-in-Higher-Education.pdf>.

White S., Glickman Th. (2007). Innovation in Higher Education: Implications for the Future. *New Directions for Higher Education*. No. 137. P. 97-105. DOI: 10.1002/he.248 [access mode]: https://cyber.harvard.edu/communia2010/sites/communia2010/images/White_Glickman_2007_Innovation_in_Higher_Education-_Implications_for_the_Future.pdf.

■ ■ ■ Information and Communication Problems of Innovative Activity in a Regional University

Mikhailov V.A., Tupik E.S.

Tver State University, Tver, Russia.

Abstract. The paper reveals the features of innovation activity in the higher education system in Russia. The authors summarize the reforms planned in the Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020, analyze the current state and prospects for the deployment of innovation, and draft some proposals for university practice. The article analyzes the collective nature of the subject of innovation activity in a regional university, as well as the problems of interrelationships between its individual groups. It highlights information and communication problems in the course of organizing and implementing university innovation activities, in particular, in the process of forming innovation competencies. The problems of commercialization of the results of scientific activity in regional universities of the country are considered separately. Specific sociological data gathered by the authors is used to verify conclusions and propositions. The main conclusion: innovation activity in a regional university (especially in a classical university) is developing slowly and with great difficulties, in particular, due to numerous information and communication problems of interaction and the formation of a corporate innovation culture.

Keywords: higher education institution, innovation, innovative activity, innovative culture, innovative development, innovative climate, problems of innovative activity

For citation: Mikhailov V.A., Tupik E.S. (2021). Information and Communication Problems of Innovative Activity in a Regional University. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No.1. P. 29- 41. DOI 10/21453/2311-3065-2021-9-1-29-41.

Inf. about the authors: Mikhailov Valery Alexeevich – Dr.Sc. (Philos.), Professor, head of the department of sociology, Tver State University; Tupik Elena Sergeevna – senior lecturer of the department of sociology, head of the social research laboratory of Tver State University. Address: 170000, Russia, Tver, Zhelyabova str., 33. E-mail: mikhaylov.va@tversu.ru, tupik.es@tversu.ru.

Received: 12.12.2020. *Accepted:* 20.02.2021.

References

- Andreev Y.N. (2019). The current state of small innovative enterprises at universities and research organizations. *Innovation and Expertise*. Issue 1 (26). P. 10-20 (In Rus.).
- Bashmakov A.A. (2019). Innovative directions for the development of higher professional education in the context of the digital era. In: Innovative processes in science and education: monograph / Ed. ed. G.Y. Gulyaev. Penza: Science and Education. P. 5-28 (In Rus.).
- Dusst E., Winthrop R. (2019). Top 6 trends in higher education [access mode]: <https://www.brookings.edu/blog/education-plus-development/2019/01/10/top-6-trends-in-higher-education/>.
- Efremova P.V. (2018). Improvement of the innovation management system in the university through the formation of an innovative infrastructure. *Issues of innovative economics*. No. 2. P. 311-326 (In Rus.).

Ignatova N.Yu. (2017). Education in the digital age. Nizhniy Tagil: NTI (branch) UrFUB (In Rus.).

Kazakova N.V. (2003). Management of innovative activity of university complexes of the Russian Federation: Dr. econ. sciences dis. Saratov state tech. university (In Rus.).

Kweik M. (2016). Productive researchers in Europe. Who are they and what are they thinking about?. In: Modern university between global challenges and local problems. VII International Conference of the Russian Association of Higher Education Researchers / ed. D.V. Kozlova, N.G. Maloshonok. Moscow: Higher School of Economics. P. 8-20 (In Rus.).

Kwiek M. (2015). The unfading power of collegiality? University governance in Poland in a European comparative and quantitative perspective. *Intern. journal of educational development*. Vol. 43. P. 77-89.

Kwiek M. (2016). The European research elite: A cross-national study of highly productive academics in 11 countries. *Higher education*. Vol. 71. No. 3. P. 379-397.

Latukha O.A., Pushkarev Y.V. (2012). Innovative activity of a modern university: development trends. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*. No. 4 (8). P. 44-51 (In Rus.).

Naletova I.V. (2005). Research in Higher Education: The Concept of Metafundamentalism. Tambov: Publishing house of TSU (In Rus.).

Study of objective and subjective contradictions in the process of innovation management in the system of secondary and higher vocational education in the regions of the Russian Federation (2009). Analytical review of the results of sociological research. Lipetsk: Socrates [el source]: <http://disus.ru/knigi/389938-1-oglavlenie-vvedenie-celi-zadachi-issledovaniya-predmet-issledovaniya-gipotezi-celevaya-auditoriya-ponyatiynie-kazus.php> (In Rus.).

Swanger D. (2016). Innovation in Higher Education: Can Colleges Really Change? [access mode]: <https://www.fmcc.edu/about/files/2016/06/Innovation-in-Higher-Education.pdf>.

The attitude of Russian teachers to the commercialization of school education. Analytical report on the results of the 1st stage of the study. ZIRCON-2015 [el. source]: http://Commercialization_of_school_education_report1_2015.pdf (In Rus.).

White S., Glickman Th. (2007). Innovation in Higher Education: Implications for the Future. *New Directions for Higher Education*. No. 137. P. 97-105. DOI: 10.1002/he.248 [access mode]: https://cyber.harvard.edu/communia2010/sites/communia2010/images/White_Glickman_2007_Innovation_in_Higher_Education-Implications_for_the_Future.pdf.